

«Илиада»

События до «Илиады»

В троянской мифологии «Илиаде» предшествует огромное количество мифов, которые излагались в специальной поэме «Киприи» Стасина Кипрского, до нас не дошедшей. Из этих мифов мы узнаём, что причины Троянской войны связаны с космическими событиями. Троя находилась в северо-западном углу Малой Азии и была населена фригийским племенем. Война греков и троянцев, представляющая собой содержание троянской мифологии, якобы была предопределена свыше.

Рассказывали, что Земля, обременённая огромным человеческим населением, обратилась к Зевсу с просьбой сократить человеческий род, и Зевс решил для этого начать войну между греками и троянцами. Земной причиной этой войны было похищение спартанской царицы Елены троянским царевичем Парисом. Однако и это похищение обосновывалось мифологически.

Один из греческих царей (в Фессалии), Пелей, женился на морской царевне Фетиде, дочери морского бога Нерея. (Это ведёт нас в глубь веков, когда такого рода браки для первобытного сознания представлялись полной реальностью.) На свадьбе Пелея и Фетиды присутствовали все боги, кроме Эриды, богини раздора, замыслившей поэтому отомстить богам и бросившей богиням золотое яблоко с надписью «Красивейшей». Миф повествовал, что претендентами на обладание этим яблоком явились Гера (супруга Зевса), Афина Паллада (дочь Зевса, богиня войны и ремёсел) и Афродита (тоже дочь Зевса, богиня любви и красоты). И когда спор этих трёх богинь дошёл до Зевса, тот приказал разрешить этот спор Парису, сыну троянского царя Приама.

Эти мифологические мотивы весьма позднего происхождения. Все три богини имели долгую мифологическую историю и представлялись в древности суровыми существами. Явно, что вышеприведённые мифологические мотивы могли иметь место только ближе к концу общинно-родовой формации, когда возникла и укрепилась родовая знать. О ещё более позднем происхождении данного мифа говорит образ Париса. Оказывается, человек уже считает себя настолько сильным и мудрым, он настолько далеко ушёл от первобытной беспомощности и страха пред демоническими существами, что может даже творить суд над богами.

Дальнейшее развитие мифа только углубляет этот мотив относительного бесстрашия человека перед богами и демонами: Парис присуждает яблоко Афродите, и та помогает ему похитить спартанскую царицу Елену. Миф подчеркивает, что Парис был самым красивым мужчиной в Азии, а Елена — самой красивой женщиной в Европе.

Эти мифы, несомненно, отражают собой давнишние столкновения европейских греков, искавших для себя обогащения путем войны с населением Малой Азии, имевшим к тому времени высокую материальную культуру. Миф разукрашивает безотрадную историю старинных войн и идеализирует прошлое.

Похищение Елены повергает в большую тоску ее мужа Мене-лая. Но тут выступает на сцену брат Менелая, Агамемнон, одно из главных действующих лиц «Илиады», царь соседнего со Спартой Аргоса. По его совету созываются со всей Греции самые знаменитые цари и герои со своими дружинами. Они решают отплыть к тому берегу Малой Азии, недалеко от которого находилась Троя, напасть на троянцев и возвратить похищенную Елену. Среди призванных царей и героев особенным влиянием пользовались хитроумный Одиссей, царь острова Итаки, и молодой Ахилл, сын Пелея и Фетиды.

События «Илиады»

«Илиада» охватывает события десятого года войны, незадолго до падения Трои. Но само падение Трои в «Илиаде» не изображается. События в ней занимают всего 51 день. Однако поэма дает максимально насыщенное изображение военной жизни. По событиям этих дней (а их очень много, поэма ими перегружена) можно составить яркое представление о древнегреческой войне вообще.

В поход на Трою собрались десятки греческих царей и вождей на сотнях кораблей с тысячами воинов: перечень их имен занимает в поэме несколько страниц. Главным вождем был сильнейший из царей - правитель города Аргос Агамемнон; с ним были брат его Менелай (ради которого и началась война), могучий Аякс, пылкий Диомед, хитроумный Одиссей, старый мудрый Нестор и другие; но самым храбрым, сильным и ловким был юный Ахилл, сын морской богини фетиды, которого сопровождал друг его Патрокл. Троянцами же правил седой царь Приам, во главе их войска стоял доблестный сын Приама Гектор, при нем брат его Парис (из-за которого и началась война) и много союзников со всей Азии. Сами боги участвовали в войне: троянцам и Гектору помогал сребролукий Аполлон, а грекам - небесная царица Гера и мудрая воительница Афина. Верховный же бог, громовержец Зевс, следил за битвами с высокого Олимпа и вершил свою волю.

Основная линия рассказа занимает песни I, XI, XVI – XXII (всего песен в «Илиаде» и «Одиссее» по 24). Это повествование о гневе Ахилла и о последствиях этого гнева. Ахилл, один из виднейших вождей греческого воинства под Троей, гневается на выбранного командующим Агамемнона за то, что тот отобрал у него пленницу Брисеиду.

А отобрал эту пленницу Агамемнон потому, что по велению Аполлона он должен был свою пленницу Хрисеиду возвратить ее отцу, Хрису, жрецу Аполлона под Троей. В I

песни изображается перебранка Ахилла с Агамемноном, уход Ахилла с поля сражения, обращение его с жалобами на обиду к матери Фетиде, которая и получает от Зевса обещание покарать за это греков. Зевс не исполняет своего обещания вплоть до XI песни, и основная линия повествования в «Илиаде» восстанавливается только в ней, где рассказано, что греки несут серьезные поражения от троянцев. Но в следующих песнях (XII – XV) тоже нет развития действия.

Троянцы продолжают свой натиск, во главе их - Гектор и Сарпедон, сын Зевса, последний из сыновей Зевса на земле. Ахилл из своего шатра холодно наблюдает, как бегут греки, как подступают троянцы к само-му их лагерю: вот-вот они подожгут греческие корабли. Гера с вышине тоже видит бегство греков и в отчаянии решается на обман, чтобы отвлечь суровое внимание Зевса. Она предстает перед ним в волшебном поясе Афродиты, возбуждающем любовь, Зевс вспыхивает страстью и соединяется с нею на вершине Иды; золотое облако окутывает их, а земля вокруг расцветает шафраном и гиацинтами. За любовью приходит сон, и, пока Зевс спит, греки собираются с духом и приостанавливают троянцев. Но сон недолог; Зевс пробуждается, Гера дрожит перед его гневом, а он говорит ей: 'Умей терпеть: все будет по-твоему и греки победят троянцев, но не раньше, чем Ахилл усмирит гнев и выйдет в бой: так обещал я богине Фетиде'.

Но Ахилл еще не готов 'сложить гнев', и на помощь грекам вместо него выходит друг его Патрокл: ему больно смотреть на товарищей в беде. Ахилл дает ему своих воинов, свои доспехи, которых привыкли бояться троянцы, свою колесницу, запряженную вещими конями, умеющими говорить и прорицать. 'Отрази троянцев от лагерь, спаси корабли, - говорит Ахилл, - но не увлекайся преследованием, не подвергай себя опасности! О, пусть бы погибли все и греки и троянцы, - мы бы с тобою одни вдвоем овладели бы Троей!' И

впрямь, увидев доспехи Ахилла, троянцы дрогнули и поворотили вспять; и тогда-то Патрокл не удержался и бросился их преследовать. Навстречу ему выходит Сарпедон, сын Зевса, и Зевс, глядя с высоты, колеблется: 'Не спасти ли сына?' - а недобрая Гера напоминает:

'Нет, пусть свершится судьба!' Сарпедон рушится, как горная сосна, вокруг его тела закипает бой, а Патрокл рвется дальше, к воротам Трои. 'Прочь! - кричит ему Аполлон, - не суждено Трою взять ни тебе, ни даже Ахиллу'. Тот не слышит; и тогда Аполлон, окутавшись тучей, ударяет его по плечам, Патрокл лишается сил, роняет щит, шлем и копье, Гектор наносит ему последний удар, и Патрокл, умирая, говорит: 'Но и сам ты падешь от Ахилла!'

До Ахилла долетает весть: Патрокл погиб, в его, Ахилловых, доспехах красуется Гектор, друзья с трудом вынесли из битвы мертвое тело героя, торжествующие троянцы преследуют их по пятам. Ахилл хочет броситься в бой, но он безоружен; он выходит из шатра и кричит, и крик этот так страшен, что троянцы, содрогнувшись, отступают. Опускается ночь, и всю ночь Ахилл оплакивает друга и грозит троянцам страшным отмщеньем; а тем временем по просьбе матери его, Фетиды, хромым бог-кузнец Гефест в своей медной кузнице выковывает для Ахилла новое дивное оружие.

Искусства дивного бог по замыслам творческим сделал.

*Представил он землю, представил и небо, и море, в пути неистомное,
полный серебряный месяц, прекрасные звезды, какими венчается небо:*

светлы в их сонме Плеяды, Гиადы и мощь Ориона,

Арктос, сынами земными еще колесницей зовомый;

к ним он 'всегда обращается, вечно блюдет Ориона

И единый чуждается мыться в волнах Океана.

Там же два града представил он ясновещивых народов:

В первом, прекрасно устроенном, браки и пиришества зрелись.

Там невест из чертогов, светильников ярких при блеске,

Брачных песней при кликах, по стогнам градским провожают.

Юноши хорами в плясках кружатся; меж них раздаются

Лир и свирелей веселые звуки; почтенные жены

Смотрят на них и дивуются, стоя на крыльцах воротных.

Далее много народа толпится на торжище; шумный

Спор там поднялся; спорили два человека о пене,

Мзде за убийство; и клялся один, объявляя народу,

Будто он все заплатил; а другой отрекался в приеме.

*Оба решились, представив свидетелей, тяжбу их кончить.
Граждане вокруг их кричат, своему доброхотствуя каждый;
Вестники шумный их крик укрощают; а старцы градские
Молча на тесаных камнях сидят средь священного круга;
Скипетры в руки приемлют от вестников звонкоголосых; ними встают,
и один за другим свой суд произносят,
круге пред ними лежат два таланта чистого злата, для того,
кто из них справедливее право докажет.*

*Город другой облежали две сильные рати народов,
Равно сверкая оружием. Рати двояко грозили:
Все разрушить, иль граждане с ними должны делиться :
и богатствами, сколько цветущий их град заключает.
Стены склонялись еще и готовились к тайной засаде.
Стены стереж по забралам супруг поставив любезных.,;
Сынов и мужей, которых постигнула старость,
Сами выходят; возж дями их идут Арей и Паллада,
В латы, одетые оба златою одеждой....*

Это панцирь, шлем, по-ножи и щит, а на щите изображен целый мир: солнце и звезды, земля и море, мирный город и воюющий город, в мирном городе суд и свадьба, пред воюющим городом засада и битва, а вокруг - сельщина, пахота, жатва, пастбище, виноградник, деревенский праздник и пляшущий хоровод, а посредине его - певец с лирою. (всего 6 страниц описания оружия Ахиллеса)

Наступает утро.

Ахилл облачается в божественные доспехи и со-зывает греческое войско. Гнев его не угас, но теперь он об-ращен не на Агамемнона, а на тех, кто погубил его друга, - на троянцев и Гектора. Агамемнону он предлагает примирение, и тот с достоинством его принимает: 'Зевс и Судьба ослепили меня, а сам я невинен'. Брисеида возвращена Ахиллу, богатые дары внесены в его шатер, но Ахилл почти на них не смотрит: он рвется в бой, он хочет мстить.

ПЕред боем Гектор прощается с Андромахой, которая предчувствует гибель мужа.
*Там Андромаха супруга, бегущая, в встречу предстала,
Отрасль богатого дома, прекрасная дочь Этиона;
Сей Этион обитал при подошвах лесистого Плака,
В Фивах Плакийских, мужей киликиян властитель державный;
Оного дочь сочеталась с Гектором меднодоспешным.*

Там предстала супруга: за нею одна из прислужниц
Сына у персей держала, бессловесного вовсе, младенца,
Плод их единый, прелестный, подобный звезде лучезарной.
Гектор его называл Скамандрием; граждане Трои — Астианаксом:
единый бо Гектор защитой был Трои.
Тихо отец улыбнулся, безмолвно взирая на сына.
Возле него Андромаха стояла, лиющая слезы;
руку пожала ему и такие слова говорила:
уж удивительный, губит тебя твоя храбрость!
ни сына не жалеешь, младенца, ни бедной матери;
скоро буду вдовой я, несчастная!
Сына обнять устремился блистательный Гектор;
Младенец назад, пышноризой кормилицы к лону телом припал,-
устрашася любезного отчего вида,
медью испуган и гребнем косматовласатым,
ужасно его закачавшимся сверху шелома.
Любезный родитель и нежная мать улыбнулись.
Шлем с головы немедленно снимает божественный Гектор,
Наземь кладет его, пышноблестящий, и, на руки взявши
Милого сына, целует, качает его -и,- поднявши,
Так говорит,- умоляя и Зевса, и прочих бессмертных;
«Зевс и бессмертные боги! о, сотворите,, да будет
Сей мой возлюбленный сын, как и я, знаменит среди граждан;
Так же и силою крепок, и в Трое да царствует мощно.
Пусть о нем некогда скажут,- из боя идущего видя:
Он и отца превосходит! И пусть он с кровавой корыстью
Входит, врагов сокрушитель, и радует матери сердце!»
Рек — и супруге возлюбленной на руки он полагает
Милого сына; дитя к благовонному лону прижала
Мать, улыбаясь сквозь слезы. Супруг умилился душевно,
Обнял ее и, рукою ласкающий, так говорил ей:
«Добрая! сердце себе не круши неумеренной скорбью.
Против судьбы человек меня не пошлет к Аидесу;
Но судьбы, как я мню, не избег ни один земнородный
Муж, ни отважный, ни робкий, как скоро на свет он родится.

*Шествуй, любезная, в дом, озаботься своими делами;
Тканьем, пряжей займися, приказывай женам домашним
Дело свое исправлять; а война — мужей озаботит
Всех, наиболее ж меня, в Илионе священном рожденных».
Речи окончивши, поднял с земли бронеблещущий Гектор
Гривистый шлем; и пошла Андромаха безмолвная к дому
часто назад озираясь, слезы ручьем проливая,
скоро достигла она устройством славного дома Гектора*

Наступает четвертая битва. Зевс снимает запреты: пусть сами боги бьются, за кого хотят! Ратница Афина сходится в бою с неистовым Аресом, державная Гера - с лучницей Артемидой, морской Посей-дон должен сойтись с Аполлоном, но тот останавливает его печаль-ными словами:

'Нам ли с тобой воевать из-за смертного рода людского? /

Листьям недолгим в дубраве подобны сыны человечьи:

/ Ныне цветут они в силе, а завтра лежат бездыханны.

/ Распри с тобой не хочу я: пускай они сами враждуют!..'

Ахилл страшен. Он схватился с Энеем, но боги вырвали Энея из его рук: Энею не судьба пасть от Ахилла, он должен пережить и Ахилла, и Троию. Разъяренный неудачей, Ахилл губит троянцев без счета, трупы их загромождают реку, речной бог Скамандр нападает на него, захлестывая валами, но огненный бог Гефест умиряет речно-го.

Уцелевшие троянцы толпами бегут спасаться в город; Гектор один, во вчерашних Ахилловых доспехах, прикрывает отступление. На него налетает Ахилл, и Гектор обращается в бегство, вольное и невольное: он боится за себя, но хочет отвлечь Ахилла от других. Три раза обегают они город, а боги смотрят на них с высот. Вновь Зевс колеблется: 'Не спасти ли героя?' - но Афина ему напоминает:

'Пусть свершится судьба'.

Вновь Зевс поднимает весы, на которых лежат два жребия - на этот раз Гекторов и Ахиллов. Чаша Ахилла взлетела ввысь, чаша Гектора наклонилась к подземному царству. И Зевс дает знак: Аполлону - покинуть Гектора, Афине - прийти на помощь Ахиллу. Афина удерживает Гектора, и он сходится с Ахиллом лицом к лицу. 'Обещаю, Ахилл, - говорит Гектор, - если я тебя убью, то сниму с тебя доспехи, а тела не трону; обещаю тебе же и ты'. 'Нет места обещаньям: за Патрокла я сам растерзаю тебя и на-пьюсь твоей крови!' - кричит Ахилл.

Копье Гектора ударяет в Гефестов щит, но тщетно; копье Ахилла ударяет в Гекторово горло, и герой падает со словами: 'Бойся мести богов: и ты ведь падешь вслед за мною'. 'Знаю, но прежде - ты!' - отвечает Ахилл. Он привязывает тело убитого врага к своей колеснице и гонит коней вокруг Трои, глумясь над погибшим, а на городской стене плачет о Гекторе старый Приам, плачет вдовица Андромаха и все троянцы и троянки.

Патрокл отомщен. Ахилл устраивает другу пышное погребение, убивает над его телом двенадцать троянских пленников, справляет поминки. Казалось бы, гнев его должен утихнуть, но он не утихает. Трижды в день Ахилл гонит свою колесницу с привязанным телом Гектора вокруг Патроклова кургана; труп давно бы разбился о камни, но его незримо оберегал Аполлон. Наконец вмешивается Зевс - через морскую Фетиду он объявляет Ахиллу: 'Не свирепствуй сердцем! ведь и тебе уже не долго осталось жить. Будь человечен: прими выкуп и отдай Гектора для погребения'. И Ахилл говорит: 'Повину-юсь'.

Ночью к шатру Ахилла приходит дряхлый царь Приам; с ним - повозка, полная выкупных даров. Сами боги дали ему пройти через греческий лагерь незамеченным. Он припадает к коленям Ахилла;

'Вспомни, Ахилл, о твоём отце, о Пелее! Он так же стар; может быть, и его теснят враги; но ему легче, потому что он знает, что ты жив, и надеется, что ты вернешься. Я же одинок: из всех моих сыновей надеждою мне был только Гектор - и вот его уже нет. Ради отца пожалей меня, Ахилл: вот я целую твою руку, от которой пали мои дети'.

'Так говоря, он печаль об отце возбудил в нем и слезы —

/ Оба заплакали громко, в душе о своих вспоминая:

/ Старец, протершись у ног Ахилла, - о Гекторе храбром,

/ Сам же Ахилл - то о милом отце, то о друге Патрокле'.

Равное горе сближает врагов: только теперь затихает долгий гнев в Ахилловом сердце. Он принимает дары, отдает Приаму тело Гектора и обещает не тревожить троянцев, пока они не предадут своего героя земле. Рано на заре возвращается Приам с телом сына в Трою, и начинается оплакивание: плачет над Гектором старая мать, плачет вдова Андромаха, плачет Елена, из-за которой началась когда-то война. Зажигается погребальный костер, останки собирают в урну, урну опускают в могилу, над могилой насыпают курган, по герою справляют поминальный пир. 'Так воителя Гектора Трои сыны погребали' - этой строчкой заканчивается 'Илиада'.

До конца Троянской войны оставалось еще немало событий. Троянцы, потеряв Гектора, уже не осмеливались выходить за городские стены. Но на помощь им приходили

и бились с Гектором другие, все более дальние народы: из Малой Азии, из сказочной земли амазонок, из дальней Эфиопии. Самым страшным был вождь эфиопов, черный исполин Мемнон, тоже сын богини; он сразился с Ахиллом, и Ахилл его ниспроверг. Тогда-то и бросился Ахилл на приступ Трои - тогда-то и погиб он от стрелы Париса, которую направил Аполлон. Греки, потеряв Ахилла, уже не надеялись взять Трою силой - они взяли ее хитростью, заставив троянцев ввезти в город деревянного коня, в котором сидели греческие витязи. Об этом потом расскажет в своей 'Энеиде' римский поэт Вергилий. Троя была стерта с лица земли, а уцелевшие греческие герои пустились в обратный путь.